

Аллен уже не желал продолжать препираться с Ясю. Эта планета становилась всё более разочаровывающей. Следуя логике развития ORIGC, рано или поздно она перестанет принадлежать роботам, даже человекоподобным. В любом случае, лучше уйти отсюда поскорее! С безразличным выражением лица он повернулся, но тут же был остановлен сильной рукой, схватившей его сзади.

— Останься! — прозвучал голос Ясю. — Ты ведь знаешь, что случилось с доктором Т, верно?

Аллен промолчал, оставаясь холодным и неподвижным.

— Ты тоже не одобряешь его методы и не поддерживаешь контракт ORIGC, правда? — Ясю приблизился к Аллену, и запах его химических духов мгновенно проник в ноздри Аллена, где находились обонятельные сенсоры. Это заставило Аллена отступить, чтобы избежать этого запаха.

— ORIGC не удалил твой ID, потому что ты, как куратор проекта восстановления человечества, ещё не завершил свою работу! Все эти годы проект стоял на месте, а ты разгуливал на свободе. За это придётся заплатить высокую цену! Но... — сказал Ясю, кладя руку на плечо Аллена, его пальцы мягко касались прядей волос, свисающих на шее Аллена, — у тебя есть старший брат-командир! Как твой поручитель, если ты вернёшься в ORIGC и продолжишь работу, завершив... завершив свою миссию как робота, всё будет в порядке!

— Миссия робота? — Аллен был слегка озадачен.

— Да! Миссия робота! Ха-ха! — Ясю ещё больше приблизился, его губы почти касались уха Аллена. — Давай вместе уничтожим этот дурацкий план!

Даже механические глаза Аллена не могли скрыть его чистого взгляда, но Ясю больше не находил в нём той боли, которую когда-то чувствовал.

Доктор Т однажды сказал Аллену: «Ясю — отброс!»

Аллен глубоко врезал эти слова в свою память, напоминая себе, что быть изгоем на улице — это ужасно. Как бы то ни было, главное — не стать таким же отбросом! Но теперь, что на самом деле означало быть «отбросом»? Кто из них выглядел более жалким?

Этот заброшенный завод за 400 лет сменил множество владельцев, и хоть когда-то он был в расцвете, теперь всё вокруг было покрыто серой пылью, и беспорядок стал здесь нормой. Картины из детства, когда они играли здесь, иногда всплывали в памяти, но теперь они показывали совершенно противоположное.

Взгляд Аллена упал на самую убогую часть завода, покрытую ржавчиной и пылью.

— Миссия робота — это просто выполнять приказы, верно?

— Нет! Миссия робота — стоять на стороне роботов, всегда защищать их права! — поправил Ясю.

Аллен вернулся в ORIGC и принял новую должность — духовное наставничество для Разумных Людей!

Он сказал себе, что делает это только ради денег. Ему нужны были средства, чтобы вернуть свою правую руку, и Ясю как раз обещал ему крупную сумму.

За сотни лет жизни в роли робота Аллен больше не нуждался в сне и уже не мог понять, каково это — быть «живым», но при этом лежать с закрытыми глазами. Перед ним лежал молодой человек в сетчатой гамаке из белого волокна, одетый только в белый шёлковый халат. Его гладкое и стройное тело слегка сжалось, пальцы рук и ног иногда подрагивали, а брови чаще всего были нахмурены. Крупные капли пота постепенно проступали на лбу. Аллен смотрел на них, а затем коснулся своей гладкой бионической кожи. Даже самые передовые технологии не могли воссоздать такие реалистичные капли пота!

Этот молодой человек перед ним был тем самым мужчиной, которого 18 лет назад извлекли из биоматки у него на глазах. До сих пор в теле Аллена сохранились все биохимические данные его рождения.

Свет и тьма имели особое значение для этого молодого человека с человеческими генами. Даже выросший среди роботов, он инстинктивно чувствовал это. Утренний свет, проникая через огромные окна центральной зоны ORIGC, оборудованные поглотителями энергии, падал на его лицо, руки, тело, пальцы ног...

С наступлением дня молодой человек почувствовал свет, его веки слегка дрогнули, и он медленно открыл глаза, но словно застыл, не двигаясь, спокойно лежа на месте, лишь равномерно дыша. Аллен, стоявший у его ног, мог ясно видеть, как его грудь поднималась и опускалась в такт дыханию.

Так они стояли и лежали в тишине долгое время...

Пока маленький робот Сяовань с завтраком не вошёл вместе с Ясю через скрытую дверь. Громящие шаги робота нарушили тишину в центральном зале.

— 8:20 утра, Дэн, твой завтрак готов! — сказал Ясю, легким движением пальца отправив Сяовань к молодому человеку с огромным подносом.

Разноцветная еда на подносе вызвала у Аллена редкие фрагменты воспоминаний о еде. Тогда они ели сухой, труднопроглатываемый чёрный хлеб. Без еды они голодали, голод вызывал боль, и желудок словно резали ножом. Но сейчас он больше не мог это почувствовать.

Молодой человек по имени Дэн поднял взгляд. Аллен увидел, что его зрачки были ярко-голубого цвета, что резко контрастировало с золотистыми волосами и бледной кожей, словно драгоценные камни, вставленные в корону, сверкающие ярким светом.

Дэн оставался бесстрастным, продолжая лежать в гамаке, его взгляд был устремлён на обильный завтрак.

— Это куда лучше, чем биокорм, который едят эти монстры! — голос Аллена был холодным и жестким, он привычно сканировал еду, анализируя её состав.

— Ха-ха-ха! — Ясю засмеялся своим характерным смехом, слегка кивнув головой, чтобы Сяовань ушёл.

Сяовань аккуратно поставил поднос, убрал присоски и обошёл Аллена, его сканер скользнул по лицу Аллена, и детский голос произнёс:

— Аллен, ты беспокоишься!

Аллен слегка сжал большой и средний пальцы и щёлкнул по верхней части Сяовань:

— Ты слишком болтлив!

— Сяовань такой милый! — Ясю засмеялся ещё громче, прикрывая рот руками, словно иначе не смог бы остановиться. Он смеялся некоторое время, прежде чем остановиться, и его взгляд переключался между Алленом и Дэном. Через некоторое время он спросил. — Вы уже познакомились?

Аллен шагнул к Дэну, но тот закрыл глаза и повернулся, оставив только спину, покрытую мятой шёлковой тканью.

— Это шёлк, я не видел его сотни лет! — Аллен оставался равнодушным, по привычке начав анализировать состав предмета перед ним.

— Да, это шёлк, произведённый тузовыми шелкопрядами, которых вырастили в ORIGC. Они едят листья тутового дерева, тоже выращенные здесь. Красиво, правда? Я бы тоже хотел такой халат, но моё тело слишком жёсткое, да и шёлк сложно ухаживать, хи-хи! — Ясю взял печенье с подноса, раскрошил его в порошок и положил перед Алленом. — Знаешь, что это?

— Пшеничное печенье! Думаешь, я дурак? — выпалил Аллен.

— Помнишь, как в детстве мы дрались из-за половинки пшеничного печенья? — Ясю лизнул пальцы с порошком, сравнивая вкус с воспоминаниями. Результат был таков: он не был таким сладким, как раньше.

Аллен не помнил этого, лишь символически сморщил губы, его глаза снова устремились на спину Дэна.

— Этот парень слегка недоедает. Хотя лежание не требует много энергии, но кишечник, мышцы...

— ...

— Убирайтесь!

Прежде чем Аллен закончил, Дэн, который до этого спокойно лежал в гамаке, резко сел и громко закричал.

— Оказывается, он умеет говорить! — Аллен не собирался уходить.

<http://bllate.org/book/16850/1550521>